

И.В. Арзамасцев
I. V. Arzamastcev

**ВОСПОМИНАНИЯ ЯНА ВЕЙСЕНХОФФА
НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 16-Й ДИВИЗИИ
5-ГО КОРПУСА ПОНЯТОВСКОГО
О БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ**

**MEMORIES OF JAN WEISSENHOFF
CHIEF OF STAFF OF THE 16th DIVISION
OF THE 5th CORPS PONIATOWSKI
ABOUT THE BATTLE OF BORODINO**

Воспоминания генерала Яна Вейсенхоффа являются важным источником для описания Бородинского сражения. Они дополняют картину битвы, отразившуюся в польской мемуаристке. Автор был не только непосредственным участником битвы, но и начальником штаба 16-й дивизии 5-го корпуса Юзефа Понятовского, сражавшегося в районе Старой Смоленской дороги – важнейшем участке, которому Наполеон отводил особую роль в предстоящей битве.

The memoirs of General Jan Weissenhoff are an important source for describing the Battle of Borodino. They complement the picture of the battle, reflected in the Polish memoir. The author was not only a direct participant in the battle, but also was the chief of staff of the 16th division of the 5th Corps of Poniatowski, who fought in the area of the Old Smolensk Road – the most important area to which Napoleon assigned a special role in the upcoming battle.

Ключевые слова: Утицкий курган, корпус, дивизия, атака, укрепление, Великая армия, начальник штаба, артиллерия, фланг.

Keywords: Utitsky kurgan, corps, division, attack, fortification, Grand Army, Chief of Staff, artillery, flank.

Польская мемуаристка, посвященная Бородинскому сражению, представляет определенный интерес как исторический источник в связи с целым рядом факторов. Во-первых, в ней отражены эпизоды, о которых не упоминают русские участники сражения. Во-вторых, она дает

возможность взглянуть на события битвы с точки зрения неприятеля. А в-третьих, это прекрасный источник по изучению психологии противника, его идеологии.

Время написания большей части мемуаров напрямую связано с Польским восстанием 1830 г., когда авторы, с одной стороны, пытались создать мифологему об особой роли Польши в наполеоновских войнах, а с другой – оценить ее роль в современной Европе. Наиболее точно эту мысль выразил в своих мемуарах Генрих Дембинский: «Сегодня о нас стараются забыть, однако от нас самих зависит, чтобы Бог нас помнил».

В то же время в России Польское восстание 1830 г. рассматривалось, как попытка снова поднять враждебные России «бонапартистские силы» в Европе, которые могли вызвать новую войну. Об этом в своей монографии, посвященной русской мемуаристике, писал А.Г. Тартаковский: «Ключевым моментом явилось здесь польское восстание 1830–1831 гг., осложненное внешнеполитическими последствиями западноевропейских революций. Фактически отделение в ходе восстания Польши от Российской империи, претензии на отторжение от нее украинских и белорусских, литовских земель и детронизация династии Романовых глубоко уязвили национальные чувства широких кругов русского общества и дворянства, прежде всего, а призывы со стороны Франции к вооруженному вмешательству в русско-польский конфликт, который казалось, мог перерасти во всеобщий поход западных держав против России, еще более эти чувства обострил. Угроза новой войны, поднимавшейся на волне революций, наподобие той, что пришлось пережить в начале века, с необычайной силой всколыхнула воспоминания о французском нашествии...»¹ Герой Отечественной войны знаменитый Денис Давыдов «даже считал, что война с Польшей в 1831 г «едва ли не была грознее войны 1812 года».

Личность Яна Вейсенхоффа на этом фоне представляет особый интерес и занимает важное место в польской историографии¹. За свою службу он был награжден многими орденами, шевалье Почётного легиона (14 июля 1809 г.), офицер Почётного легиона (11 октября 1812 г.), шевалье ордена Железной короны, кавалер орденов Воинской доблести (Virtuti Militari) и др.

Он родился 11 апреля 1774 года в Лифляндии в семье земского судьи Яна Вейсенхоффа (Jan Weysenhoff) и его супруги Елены Рёмер (Helena Romer). Происходил из знатного шляхетского рода герба Лебедь. Его предки вышли из Германии и известны были в Польше

с XVII века, Свою военную карьеру он начал в 15 лет в 1789 году, поступив на службу подпоручиком 8-го пехотного литовского полка короля Станислава-Августа.

Для Речи Посполитой это было тяжелое время. После 1-го раздела она разрывалась между союзом с Россией или с Пруссией. После начала русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Петербург вернулся к идее русско-польского военного союза. Однако замысел России был парализован действиями Пруссии. Новый прусский король Фридрих Вильгельм II сообщил литовскому гетману Михаилу Огинскому, что не потерпит, если Польша вступит в союз с каким-нибудь государством. Он пообещал Речи Посполитой военную защиту в случае внешней угрозы и намекнул, что Пруссия может помочь Варшаве в возвращении Галиции, захваченной Австрией, лишь бы поляки не воевали с турками. Берлин в этот период был одержим идеей прусско-австрийского соперничества. При этом польский король Станислав-Август был целиком на стороне России. Однако против выступила Пруссия. Прусский посол передал сейму ноту, в которой сообщалось, что Берлин не видит для Варшавы ни пользы, ни необходимости в союзе с Российской империей. Кроме того, пограничные прусские области могут пострадать, если Польша вступит в союз с Россией и начнёт войну с Турцией. Турецкие войска могут вторгнуться в Речь Посполитую. А если Речь Посполитая нуждается в союзе, то Пруссия предлагает союз с нею. Прусский король обещал сделать всё, чтобы защитить поляков от чужого притеснения и нашествия османов (что было в условиях значительного падения мощи Турции и блистательных побед русского оружия, вымыслом). Пруссия обещала всякую помощь в сохранении независимости, свободы и безопасности Речи Посполитой. На этом фоне кризис, вызванный принятием в Польше новой конституции 3 мая 1791 г. под влиянием французской революции и созданием Тарговицкой конфедерации, защищавшей традиционные права магнатов и выступавшей на стороне России, привел к русско-польскому вооруженному конфликту.

В Речи Посполитой на принципах принятой конституции было сформировано правительство и создана армия по европейскому образцу. Армия делилась на две части: коронную и литовскую. Первая насчитывала 50 тысяч человек, вторая 20 тысяч, из них пехоты – 40 тысяч и кавалерии – около 30 тысяч человек. Пушек имелось около 200. Литовской армией, куда входил полк Яна Вейсенхоффа командовал герцог Людвиг Вюртембергский, действовавший в тайном согласии с прусским прави-

тельством. Коронной армией командовал Юзеф Понятовский. В этой войне польская армия потерпела поражение, но молодой Вейсенхофф, несмотря на разгром литовской армии, успел отличиться в сражениях при Гранне и Бресте.

Одной из причиной поражений польского войска было отсутствие единого командования и то, что коронные войска были разбросаны по всей территории Речи Посполитой. Началась ожесточенная борьба приверженцев новой конституции против конфедератов и российских войск; успех стал склоняться на сторону последних, и так как в то же время прусский король Фридрих Вильгельм II принял сторону России, король Станислав Понятовский вынужден был подчиниться требованиям конфедератов и заключить с Россией перемирие. В Гродно был созван сейм, на котором было провозглашено восстановление прежней конституции; Варшава и несколько других городов были заняты российскими гарнизонами; польская армия была реформирована по российскому образцу, а некоторые её части распущены. После победы русской армии и Тарговицкой конфедерации Ян Вейсенгоф в 1793 г. вышел в отставку. Затем участвовал в заговоре, подготовленном польскими патриотами в Вильно.

В 1794 г. он принимал участие в восстании Т. Костюшко, исполняя обязанности адъютанта генерала Я. Ясинского. Был произведён в капитаны, а затем переведён в 8-й полк с чином майора. После поражения восстания вместе со своим другом Тадеушем Тышкевичем, который также исполнял роль адъютанта при генерале Ясинском, перешел австрийскую границу на территории Галиции.

В 1800 г. они вместе отправились в путешествие по Германии и Бельгии, в 1802 г. Вейсенгоф с Тышкевичем приехали в Париж, где Тадеуш Тышкевич окончил военную школу инженеров и артиллеристов. В Париже Вейсенхофф был представлен Первому консулу Бонапарту, и благодаря протекции генерала Костюшко был принят в лучших столичных салонах. Таким образом, уже в эпоху консульства наполеоновская Франция выступала для польской эмиграции гарантом независимости. После Парижа Вейсенхофф путешествовал по Швейцарии и Италии, а в 1805 г. возвратился на родину.

Польское мессианство питалось как идеей восстановления Речи Посполитой в прежних границах, так и идеями французской революции. И у нас есть все основания полагать, что эти представления разделял и Ян Вейсенхофф. Об этом свидетельствует его участие в войсках, сражавшихся на стороне Франции против 4-й антифранцузской коали-

ции, куда входили Россия и Пруссия. 20 декабря 1806 г. он вступил в армию с производством в шефы эскадрона и назначением адъютантом генерала Домбровского, к которому был близок. Боевой опыт польское войско обрело в боях у Тчева, Грудзёнжа и Гданьска в 1807 г., где поначалу плохо вооруженная польская кавалерия участвовала в основном в разведывательных операциях.

Ян Вейсенхофф участвовал в Прусской кампании 1806 г. и кампании 1807 г., отличился при взятии Тчева, после чего временно исполнял обязанности начальника штаба дивизии генерала Косинского, находившейся под командованием маршала Лефевра. Отличился при осаде Данцига. 23 февраля 1807 г. Вейсенхофф становится подполковником 4-го пехотного полка Познаньского Легиона. Сражался при Фридланде, где на стороне французов против русских находились всего два польских полка конных егерей и часть 6-го уланского полка. После заключения Тильзитского мира возвратился в Познань, где принял активное участие в реорганизации армии и боевой подготовке личного состава, за что был отмечен военным министром генералом С. Фишером. За свои заслуги Вейсенхофф был произведен в полковники.

С образованием Герцогства Варшавского в 1807 г. под протекторатом наполеоновской Франции происходят определенные геополитические изменения. На территории Польши образуются два вассальных государства, независимые друг от друга - Герцогство Варшавское и Великое княжество Литовское. Для поляков, мечтавших о возрождении былого могущества Речи Посполитой, это стало горьким разочарованием, которое сохранилось надолго и нашло отражение и в польской мемуаристике. Позже многие участники трагической наполеоновской эпопеи будут сетовать на недостаточное признание заслуг поляков, в частности, в Бородинском сражении. Но в то же время многие участники наполеоновских войн и, прежде всего, поляки с энтузиазмом воспринимали свое вхождение в состав империи. «Здесь «Империя» понимается не только в узком смысле этого слова – Французская Империя... Империя... – это прежде всего пространство от Тахо до Днепра. Империя, которая должна объединить все европейские народы в единой семье, создать новый мир с большей социальной справедливостью, стать империей «цивилизации, наук и искусств»...»²

Становление армии Варшавского герцогства проходило трудно. «Раздвоенность польской национальной идеи между Францией и Россией разделила польские вооруженные силы В армию герцогства Вар-

шавского в 1808–1809 гг. перешло много офицеров-поляков из прусской и австрийской армий после их поражения от Наполеона, и очень мало из Русской армии). Доля офицеров польского происхождения в Русской армии в 1812 г., составляла 3,4–3,5%, т. е. около шести сотен офицеров из 17 139. также в Гродненском гусарском служило много поляков. До 1814 г. среди генералов русской службы 14 были польского происхождения, из которых наиболее известными были А. П. Ожаровский, Е.И. Чаплиц, К. А. Крейц и др.³

Будучи уже в составе армии Герцогства Варшавского Вейсенхофф в чине полковника в 1808 году становится командиром 12 –го пехотного полка и участвует в Австрийской кампании 1809 года, под командованием генерала Сокольникового. Доблестно сражался при обороне Варшавы 26 апреля 1809 года, где стремительной штыковой атакой опрокинул наступающие австрийские колонны и захватил значительное число пленных. Участвовал в боях при Горе и Сандомире, где был ранен осколками в лицо. После заключения мира служил в гарнизоне Кракова. В этом же году он женится на Текле Отвиновской

В 1812 году Ян Вейсенхофф, будучи начальником штаба 16 дивизии под командованием генерала Зайончека 5 корпуса Понятовского в составе Великой Армии участвует в походе на Россию.

Основным побудительным мотивом, определяющим действия польских легионов, двигавшихся в Россию, была месть за раздел Польши и утрату ей своей государственности. Наполеон выступает здесь как гарант самых глубоких чаяний, наполняющих сердца поляков и ведущих их в бой. Никогда за всю историю поляки не имели более могучего покровителя, как в 1812 г. «Плечом к плечу с величайшей нацией мира», в рядах «неисчислимой Великой армии», принадлежность к которой сама по себе уже составляла честь и славу, поляки обрели мощную моральную силу. ской эпохи Польша выставила 207 500 человек, заняв третье место после немцев – около 500 тыс. и итальянцев – 217 432 чел.). В Великой армии Польское Войско было самым крупным – 54 549 человек. В иностранных полках французской службы состояло еще 4 850 поляков. В V-м польском корпусе Ю. Понятовского на 18/30 июня числилось 32 159 чел. пехоты и 4 152 чел. кавалерии⁴.

Однако император как реальный политик с самого начала вовсе не думал о восстановлении былого могущества Речи Посполитой. Он считал для себя целесообразным лишь восстановить зародыш польского государства каким выступало герцогство Варшавское, не желая портить

отношения в России, Австрией и Пруссией. Даже перед самым нашествием на Россию Наполеон, «не вполне доверяя полякам, не веря в их способность к созидательной государственной деятельности, притом, желая щадить австрийцев, не отказавшихся еще формально от Галиции, и не желая ставить чересчур больших препятствий для будущего мира с Россией, он не знал еще, до каких размеров ему придется довести дело освобождения Польши... пока требовал только вызвать в поляках воинственный порыв во имя рисующегося в тумане идеала и вместе с тем ввести среди них хоть немного порядка, единения и дисциплины, и на первое время заставить эту непословательную нацию идти кучно и единодушно к намеченной цели»⁵.

Значительную часть польского напора в сражениях при Смоленске, Бородино следует отнести за счет вдохновляющей воли Наполеона и окружающего духа французской армии. Большинство Войска Польского верило в неизбежный крах России и в гений Бонапарта, который раздавит врагов Отчизны и римской веры. Меч погибели висит над головами виновников наших несчастий!», «Бог этого хочет!» – с таким настроением поднимались поляки на Россию.

Апогеем польских усилий в 1812 г. стало Смоленское сражение. Здесь сказалась и надежда на возвращение древнего русского города (в 1404–1514 и 1611–1654 гг. он был в составе Великого княжества Литовского) и желание показать «мстителю за Польшу» и «всему миру», где стояли рубежные столбы «Великого королевства», и игра Наполеона, заявившего, что Смоленск решает судьбу Польши. Наполеон, обратившись к полякам сказал: «Поляки, этот город принадлежит вам!» После взятия Смоленска Наполеон роздал V польскому корпусу 88 крестов ордена Почетного легиона и отметил его успехам в официальном бюллетене. После смоленских потерь корпус Понятовского уменьшился еще на 15%. В батальонах оставалось примерно по 470 штыков, в эскадронах – по 400 сабель. На смотре 21 августа / 2 сентября он насчитывал 10 068 человек (6 636 пехотинцев, 1638 кавалеристов и 1794 артиллериста при 50 пушках)⁶.

При взятии Смоленска Вейсенхофф был тяжело ранен, однако принял участие в Бородинском сражении, которое описал в своих мемуарах. После изгнания наполеоновских войск из России продолжал сражаться в составе разбитой «Великой армии» 3 февраля 1813 года Вейсенхофф становится бригадным генералом и командиром 20-й кавалерийской бригады (13-й гусарский и 16-й уланский полки) IV-го

корпуса резервной кавалерии генерала Латур-Мобура. Участвует в Саксонской кампании 1813 года, где сражался при Хелленсдорфе Кенигштейне, Петерсвальде), Пирне, Сере и при обороне Дрездена., После капитуляции города 11 ноября 1813 года попал в плен, был депортирован в Венгрию и возвратился на родину только после окончания боевых действий в 1814 году.

14 апреля 1814 года российский император Александр I выразил свое согласие на возвращение всех польских войск, которые сражались в на стороне Наполеона, на родину. В течение 1814 года со всех концов Европы и России начали стекаться в Польшу бывшие солдаты разбитой наполеоновской армии, Из них император решил создать новую армию царства Польского в составе Российской империи. Ее формирование он поручил своему брату великому князю Константину Павловичу. Главным помощником и руководителем работ по возрождению польской армии являлся заслуженнейший из польских генералов – Я.Г. Домбровский, который покровительствовал Яну Вейсенхоффу. Кроме того, был составлен из ветеранов польской армии особый войсковой комитет. Очевидно, что близостью к Домбровскому можно объяснить, что уже 20 января 1815 года Вейсенхофф командовал уланской бригадой армии Царства Польского. Благодаря принадлежности к знатному польскому дворянству и вхождению в элиту бывшей наполеоновской армии, а кроме того покровительству Домбровского, занимавшегося созданием новой польской армии, Вейсенхофф входит в окружение императора. Известно, что он в 1817 году сопровождал императора Александра I-го из Бреста в Варшаву. Вейсенхофф продолжает служить и при императоре Николае I. В 1826 году он получает чин генерал-лейтенанта и становится командиром кавалерийской дивизии. Во время службу в русской императорской армии был награжден орденами Святого Станислава 1-й степени (1819 год), Святой Анны 1-й степени (1829 год) и Святого Владимира 2-й степени (1824 год)

Однако этот высокий чин и награды не мешают ему принять участие в восстании 1830 года и перейти на сторону повстанцев. Восстание началось 29 ноября 1830 года и продолжалось до 21 октября 1831 года. Поводом послужила восстание в Париже в июле 1830 года, которое объединило все бонопартистские силы в Европе. Волнения проходили под лозунгом восстановления независимой «исторической Речи Посполитой» в границах 1772 года, то есть не только на собственно польских территориях, но и на территориях, принадлежавших Российской импе-

рии, Уже с 23 января по 26 февраля 1831 года Вейсенхофф возглавляет всю повстанческую кавалерию, а позже занимается организацией резервов в Кракове. После разгрома восстания был арестован и сослан в Кострому, откуда возвратился в 1833 году. Умер 19 мая 1848 года в имении Самоклешках в возрасте 74 лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. (Опыт источниковедческого изучения). М.: Наука, 1980. С. 190.

²Соколов О.В. Армия Наполеона. СПб., 1999. С. 405.

³Czubaty J. W służbie czarnych orłów// *Mówią wieki*. 2001. № 6. S. 18–20; 25–27; Целорунго Д.Г. Служебная карьера офицеров русской армии 1812 г. – выходцев из различных регионов России и стран зарубежья (по формулярным спискам) // Отечественная война 1812 года. История, памятники, проблемы: Материалы VI Всерос. науч. конф. Бородино, 1998. С. 200–201. После II и III разделов Речи Посполитой с территории Белоруссии и Украины набирали добровольцев и рекрут. В конце XVIII – начале XIX вв. через Русскую армию, по мнению Д.Г. Целорунго, прошло около 20 тыс. поляков.

⁴Соколов О.В. Армия Наполеона... С. 396.

⁵Вандаль А. Наполеон и Александр I. Ростов на Дону, 1995. С.435.

⁶Kukiel M. Wojna 1812 roku. Poznań : Kurpisz 1999 . T. 2. S. 96–97; 131.

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА ЯНА ВЕЙСЕНХОФФА *

Описание Бородинского сражения

Я не описываю компанию, я пишу мемуары о том, что произошло лично со мной, и чему я сам был свидетелем, пропуская все подробности вплоть до минуты, которая нас интересует¹.

Польское войско под предводительством князя Понятовского продолжало двигаться вместе с авангардом армии, возглавляемым Мюратом, находясь в правом крыле. Невозможно себе представить те трудности, которые встали перед нашим вождем князем Понятовским.

Наш поход часто проходил через местность, лишенную человеческого жилья, через болота и леса, кроме того у нас не было ни хорошей топографической карты, ни проводника. Все местные жители убегали прочь перед нашим появлением. По большей части мы руководствовались звуком орудийной канонады, которая каждое утро и вечер раздавалась в авангарде короля Иоахима².

* Pamietnik generala Jana Weysenhoffa. Warszawa 1904.

Французы занимали все новые и новые позиции, русские же, отступая, обменивались с ними несколькими залпами, которые вскоре прекращались и по которым мы определяли на какой удаленности и высоте от их позиций мы находимся. Поход нашего войска был опасным, трудным и голодным.

Так подошли мы к Бородину, селу, расположенному на большой дороге в миле от Москвы. В этом месте неприятель занял выгодное для него положение и, собрав все силы, остановился, намереваясь дать решающее сражение.

5-го сентября наш корпус, выступая как обычно на правом крыле наравне с авангардом, встретился с неприятелем. Мы его решительно атаковали, и неприятель поспешно отступил к кустам, в которых схватка стала еще упорнее и потери у нас и неприятеля еще значительнее. Бой шел по всей линии соприкосновения и продолжался до самой ночи³.

Результатом было определение вражеской позиции и захват нами редута (мамелона – земляное укрепление фр.), оснащенного орудиями и располагавшегося перед фронтом неприятеля⁴.

6-го сентября армии, стоя друг против друга, не вели боевых действий, готовясь к большой битве, которая началась утром следующего дня, т.е. 7-го сентября. Наполеон, объезжая свои войска, прибыл в расположение нашего корпуса, который занимал место вчерашнего сражения, он увидел холм, покрытый трупами и произнес

«On s'est bien battu ici!»*

В сущности нам противостояли русская гвардия, а именно егеря и Павловский полк, которые понесли большие потери⁵.

Не могу тут не вспомнить об одном выдающемся событии, происшедшем в ходе вчерашней битвы. Дивизия русских кирасиров набросилась на два слабых полка легкой кавалерии неаполитанского короля. Те, не выдержав атаки, побежали. Преследуя их, целая дивизия напала посредине обширного поля на роту гренадеров 16-го полка, которым командовал капитан Скшинецкий (известного позже как выдающегося военачальника)⁶.

Бесстрашные гренадеры построились в каре и так успешно защищались, что перед ними выросла целая преграда из кирасир разных полков (кирасир с воротниками разных цветов)⁷. Они заставили их отступить, не потеряв ни одного человека. Когда я, как начальник

* Мы славно подрались (фр.)

штаба, отвечающий за судьбу сражения, но не ведающий о том, каков результат этого столкновения, выехал к месту сражения, то все офицеры полка французской легкой пехоты, стоявшие подле кустов, побежали ко мне крича в один голос: «Allez, commandant, faire au prince Poniatowski le rapport sur la condition de cette invincible compagnie; c'est le plus brillant fait d'armes, qu'on puisse voir. Citez nous tous comme temoins oculaires»*. Действительно, когда я подъехал к роте, находившейся еще на месте сражения, то нашел ее, окруженной мертвыми кирасирами. Солдаты при этом спокойно осматривали свои ружья. Капитан Скшинецкий за этот подвиг был награжден Орденом Почетного легиона⁸. Французские авторы, в частности, Сегюр на 368 странице 1-го тома своего сочинения извратил факты, назвав роту батальоном, а поляков французами.

7-го сентября началась битва, может быть самая кровавая, с начала революционной (?) войны. Перед нашим войском было четверть мили густых высоких кустов, через которые не только пройти, но даже сделать шаг было достаточно трудно.

Генерал Себастьяни, который командовал дивизией польской кавалерии, входившей в наш корпус приехал к князю Юзефу перед началом нашего наступления и сказал, что поскольку кавалерия в данной ситуации не может быть использована, он хотел бы нести службу в качестве адъютанта при князе⁹.

В кустах, о которых я упомянул, были неприятельские солдаты, и в этой ситуации нам бы пришлось сражаться вслепую.

Дивизия Зайончека получила приказ наступать через кусты, за которыми находился высокий холм (мамелон) – цель всех наших усилий. Установив там нашу артиллерию, мы бы смогли контролировать направление вдоль (дороги) и левое крыло главного фронта неприятеля. Понимая это, неприятель усилил позицию среди зарослей кустов лучшими своими полками¹⁰.

Когда мы с боем пробивались через те заросли, я ехал с несколькими штабными офицерами на правом крыле нашего 16-го полка, и из-за густых зарослей должен был поворачивать своего коня то вправо, то влево.

* Сделайте, командир, князю Понятовскому рапорт о состоянии этой непобедимой кампании; это наиболее блестящий военный подвиг, какой можно было видеть. Назовите поименно всех нас как очевидцев (фр.).

Я отдалился на несколько шагов от линии фронта в сторону. И в этот момент я увидел перед собой 20 павловских гренадер. Я опознал их по киверам. Они не дали мне возможности осмотреться, когда офицер командовал: огонь! И они все разом выстрелили в меня. Я находился так близко от них, что ни одна пуля не должна была миновать меня, однако лишь одна пуля прошла правое плечо. Удержавшись на коне, и слыша шум орудий приближающегося нашего фронта, я приказал русским сдаваться, чтобы не быть окруженными. В этот момент пуля прошла у меня между левым локтем и боком с такой силой, что сбросила меня с коня, и я был контужен¹¹.

Юзеф Мерошевский, капитан нашего штаба, в этот момент вступил в схватку с несколькими гренадерами и крикнул мне, чтобы я отходил в тыл. Тем временем войско продолжало наступление и наконец захватило важную позицию – холм, однако ненадолго смогло его удержать, так как получившее подкрепление русское войско не дало возможности на нем закрепиться. Скоро наступила ночь, положившая конец битве, и русские спокойно оступили¹².

На следующее утро перед нами уже не было никакого неприятеля. Наши приобретения в этой страшной битве ограничились несколькими брошенными орудиями и несколькими пленными, а также отвоеванным плацдармом. Не стоило это тех огромных потерь среди нашего войска, а прежде всего той деморализации, которая была вызвана тем, что, отступая, неприятель сохранял свои силы, в то время как мы их теряли.

Наполеон в этой битве не был столь прозорливым. Это выражалось не в том, что в нем не было того смелого предводителя, который вел за собой большинство, постоянно побеждал и удивлял мир, а в том, что император два раза не дал этому качеству проявиться и допустил ошибку.

Первый раз, когда отказал маршалу Даву, который просил его позволения вместе с польским войском обойти левое крыло неприятеля, и тем самым отрезать ему всякие возможности отступления в случае если бы неприятель начал маневрировать, что маршал легко мог сделать, или же удерживал бы фронт против главного удара противника, который бы не выдержал удара с обеих сторон, и был бы подавлен огнем. Это движение маршала легкое и безопасное указывала старая почтовая дорога до Можайска¹³.

Но это оказалось слишком смелым для императора, который [выступил здесь] как [простой] генерал.

Второй раз, когда во время битвы маршал Ней со слабым своим корпусом захватил ключевую позицию неприятеля и просил императора дать ему одну дивизию пехоты, заверяя, что сможет прорвать оборону неприятеля. Наполеон приказал двинуть польскую дивизию «Висла», находящуюся в резерве при его гвардии, а спустя четверть часа позднее приказал ей вернуться на свое место. Таким образом усилия маршалов были разрушены, и битва окончилась лишь тем, что наш триумф свелся к отвоеванной нами позиции¹⁴.

На завтра мы снова двинулись в поход за неприятелем. Однако окрепший неприятельский арьергард, сохраняя порядок, отступил.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В отличие от других участников сражения Вейсенхов не ставит перед собой задачи ни реконструировать ход Бородинского боя, ни анализировать его. Он лишь фиксирует те события, в которых сам принимал участие и которые произвели на него особенно сильное впечатление. Это резко отличает его от Ельского, Колачковского, Дембинского, оставивших свои мемуары;

² *Jelski L. Marsze I Dzialanie. Pamietniki Polskie. T.3 Paryz 1845; Pamietnik Henryka Dembienskiego jenerala wojsk polskich. Poznan. 1860; Pamietnik jenerala Jana Weyssenyoffa. Warszawa, 1904; Записки генерала Колачковского о войне 1812 года // Воен.-ист. сборник. 1911. № 4*

³ Подробные карты местности отсутствовали как у французов, так и у русских. С этой целью сам Наполеон накануне битвы выезжал для рекогносцировки местности, во время которой определил направление удара для 5-го корпуса Понятовского. Накануне сражения Наполеон, обращаясь к бригадному генералу М. Сокольницкому, который был прикомандирован к штабу Наполеона в качестве начальника разведки сказал: «Скачите к Понятовскому и скажите ему, что он должен атаковать левый фланг противника; мой план состоит в том, чтобы дивизии на моем правом фланге были расположены друг за другом и наступали последовательными движениями, и, таким образом, Пятый корпус должен первым вступить в сражение».

Целорунго Д.Г. Воспоминания Романа Солтыка, адъютанта начальника бюро разведки Главного штаба «Великой армии» о битве при Москве-реке // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. М., 2018. С. 55

⁴ Здесь речь идет о сражении за Шевардинский редут, происшедшем накануне Бородинского сражения. В ходе наступления, увидев укрепление, Наполеон сразу же приказал захватить его. Основные силы французской армии двигались по Новой Смоленской дороге. 5-й корпус Понятовского наступал, двигаясь по Старой Смоленской дороге. Шевардинский редут мешал французским силам развернуться.

⁵ Утверждение Вейсенгофа о том, что захват Шевардинского редута определил позицию русских неоднократно встречается в историографии. Однако, на мой взгляд, гораздо более важным было то, что тут сходились основные рокадные дороги Бородинского поля. Кроме того Шевардинский редут, когда он строился, то считался частью левого фланга. Когда же русские позиции были отодвинуты назад, Шевардинский редут стал самостоятельной передовой позицией.

⁶ В данном случае Вейсенгофф ошибается в сражении за Шевардинский редут не было Павловских гренадер. Русские войска под командованием генерала Горчакова, защищавшие редут, состояли из пехотных полков, артиллерии и нескольких кавалерийских полков, которые располагались следующим образом. По правую сторону от редута расположились 6 орудий легкой №23 роты 12-й артиллерийской бригады под командованием подполковника Саблина. Еще правее были размещены 12 орудий легкой №47 роты 26-й артиллерийской бригады под командованием капитана Жураковского. Позади редута были построены в батальонных колоннах в две линии Виленский, Симбирский, Одесский и Тарнопольский пехотные полки 27-й дивизии Неверовского. Расположенную перед редутом деревню Доронино, лес южнее этой деревни и ближайшие к ней скаты Доронинского оврага заняли 6-й, 41-й егерские полки (12-й пехотной дивизии 7-го пехотного корпуса) и 49-й егерский полк (27-й пехотной дивизии). Егерские полки заняли позиции перед редутом у деревни Доронино. Драгунская бригада полковника Эмануэля (Киевский и Новороссийский драгунский полки), стала левее (южнее) Шевардинского редута в полковых эскадронных колоннах. На высотах левее (южнее) Шевардинского редута, между редутом и северной опушкой Утицкого леса, расположилась батарея из 8 орудий конной №9 роты, под прикрытием двух эскадронов Ахтырского гусарского полка, которые под общим командованием ротмистра Александрова стали левее батареи. Остальные 4 орудия этой роты заняли высоту правее (севернее) Шевардинского редута. Правее этих орудий, между двумя ветвями верховья Алексинского оврага, выстроилась в полковых эскадронных колоннах драгунская бригада генерал-майора Панчулидзева – Харьковский и Черниговский полки. Общая численность наших войск у Шевардино и Доронино составляла 12 тысяч человек (8 тысяч пехоты, 4 тысячи кавалерии, 36 орудий). С французской стороны в сражении участвовало до 40 тысяч человек (30 тысяч пехоты, 10 тысяч кавалерии, 186 орудий).

⁷ Ян Скушинецкий, капитан 16-го полка 5-го корпуса Понятовского. Во время польского восстания 1830 г. после неудачного для поляков сражении при Грохове был избран главнокомандующим польских войск. После поражения под Остроленкой уступил место Дембинскому. Участвовал в партизанской войне, после разгрома бежал в Австрию. О нем в своих мемуарах пишет Ельский: «Если каждый, кто в этот день выполнил свой долг достоин, чтобы его помнили, это капитан 16-го полка Скушинецкий. Офицер этот, не дрогнувший

перед нападением целого эскадрона русских кирасир на его небольшой отряд, не видя для него выхода, подпустил русских на расстояние нескольких шагов без выстрела, и затем стал разить врага попеременно частями своего отряда с близкого расстояния, заставив его отступить. Оправившись от неожиданности, эскадрон возможно попытался бы отомстить за свой позор, но 16-й полк польских улан пришел на помощь отважному отряду и от повторения отрядом участи быть разбитым избавил. Кто бы мог подумать, что офицер этот не получит креста Почетного легиона, когда в течении с 5 по 6 сентября их было роздано в корпусе около полторы сотни орденов». См.: *Jelski L. Marsze I Działanie. Pamietniki Polskie. T. 3 Paryz, 1845. P 45.*

⁸ К сожалению, точно идентифицировать этот эпизод не представляется возможным, так как его не упоминают русские источники. Скорее всего, он относится к моменту, когда «русские кирасиры опрокинули первую линию французской пехоты правого крыла на вторую и произвели в ней такое замешательство, что король Неаполитанский Мюрат поспешил лично с отрядом своей кавалерии на помощь для восстановления порядка», или же к завершающей стадии сражения, когда наши кирасиры произвели последнюю свою атаку против французской кавалерии Мюрата. В Шеардинском бою участвовала 2-я кирасирская дивизия, в состав которой входили пять полков: Малороссийский, Глуховский, Екатеринославский, Орденский и Новгородский, которые, в свою очередь, были разделены на две бригады. Первой бригадой (Екатеринославский и Орденский полки) командовал генерал-майор Кретов, второй (Малороссийский, Глуховский и Новгородский полки) – полковник Толбузин 1-й. Каждый полк состоял из четырех эскадронов. См.: *Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 180; Рязанов А.М. Кирасиры в шеардинском бою. М., 1998. С. 144–150*

⁹ Как мы видим, в отличие от Ельского Весенгоф пишет, что заслуги Скушинского были по достоинству оценены, и он был награжден Орденом Почетного легиона.

¹⁰ Этот эпизод находит также отражение в воспоминаниях Г. Дембинского. Более того на эпизоде с Себастьяни сосредоточено основное внимание Дембинского, который считал, что именно совет Себастьяни – приостановить наступление – являлся основной причиной, повлиявшей на исход Бородинского сражения. См. также: *Pamietnik Henryka Dembienskiego jenerala wojsk polskich. Poznan. 1860. S. 136*

¹¹ Думаю, что речь здесь идет не об Утицком кургане, а о холме под названием Коноплева гора, на которой поляки установили батарею, которая обстреливала деревню Утицы. Л. Ельский пишет: «Князь Понятовский направив корпус под деревню Утицы («Борувну»), установил батарею на кургане, доминирующем на местности, и оттуда открыл артиллерийский огонь. Спустя некоторое время, польская артиллерия заставила замолчать русскую,

а батальон третьего полка под командой своего шефа Курциуша, продвинулся до деревни, отражая атаки егерей в деревне и на поле, другие два батальона того же полка под предводительством полковника Блумера, миновав деревню, оттеснили русских из лесу справа и слева, после чего корпус, выстроенный в две линии, встал в позиции у деревни, примыкая к вестфальскому корпусу и к корпусу маршала Даву, располагая свою конницу по правой стороне там, где показывалась колонна неприятельской конницы». См.: *Jelski L. Marsze I Działanie. Pamietniki. S.49*; Захват Утицы после артиллерийского обстрела свидетельствует о том, что польская батарея находилась перед деревней, а не за ней, там где находился Утицкий курган. Этот факт подтверждает и воспоминания адъютанта начальника бюро разведки Главного штаба «Великой армии» Солтыка, который пишет: «Поле боя, на котором должен был действовать Понятовский со своим корпусом, занимал перелесок, неприятель оборонял его на каждом шагу; так как оказалось, что польская артиллерия была вынуждена продвинуться к русским ближе, чтобы достать их своими ядрами, она должна покинуть свою изначально выгодную позицию и вследствие этого подверглась превосходящему огню вражеской артиллерии, которая поднялась на холм (Утицкий курган. – Д.Ц.)». См.: *Целорунго Д.Г. Воспоминания Романа Солтыка, адъютанта начальника бюро разведки Главного штаба «Великой армии» о битве при Москве-реке» //Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. М., 2018. С. 60*

¹² Характерной особенностью польских мемуаров является то, что в них, как правило, отсутствует пространственно-временная характеристика. В.Н. Земцов и А.И. Попов в своей книге «Бородино. Южный фланг» относят этот эпизод ко времени захвата деревни Утицы и последующей за ним атакой на Утицкий курган. См.: Земцов В.Н., Попов А.И. «Бородино. Южный фланг» М., 2009. С.79

О ранении Вейсегофа пишет и Г. Дембинский в своих воспоминаниях: «Ранеными из кустов вышли полковник Вейсенгоф, майор Суходольский и несколько других». См.: *Pamietnik Henryka Dembińskiego generała wojsk polskich. Poznan.1860. S. 137.*

¹³ Здесь речь идет об Утицком кургане.

¹⁴ Вопрос о взаимодействии маршала Даву с 5-м корпусом Понятовского является весьма спорным. Во всяком случае Наполеон его никогда серьезно не рассматривал.